

Му Фэнчунь, услышав это, снова едва не вспыхнул, но, помня, что сейчас идет важнейшая душевная беседа и выходить из себя нельзя, взял волю в кулак и продолжить ласково уговаривать с улыбкой:

— Ладно, хорошо, отправимся в город Синхуа, на том и порешим. В конце двенадцатого месяца — ты, я, старший брат и учитель — все вместе поедем встречать Новый год в город Синхуа.

Говоря это, он тайком пихнул ногой назад, давая знать учителю, чтобы тот не вступал. Но проблема заключалась в том, что бессмертный владыка Цинъюнь и не собирался ничего говорить, так что, получив ни за что ни про что пинок по голени, почувствовал себя весьма несправедливо обиженным.

Фэн Цяньсюэ вернулся на свое место:

— Учитель и старший брат всю дорогу шли вместе с владыкой Яоцзюэ. Какой он на самом деле человек? Правда ли, как пишут в хрониках, искренне печется о простом народе, беспристрастен и исполнен праведности?

— Душа владыки Яоцзюэ снова собралась воедино лишь потому, что он почувствовал чудовищную затаенную злобу, вызванную Цзюином, — ответил Му Фэнчунь. — О прочем судить не берусь, но слова «печется о людях и поклялся истреблять демонов» — чистая правда. К тому же ты и сам знаешь, что меч Чжучжао не обладал душой от рождения. Позже он обрел дух меча лишь благодаря тому, что владыка Яоцзюэ закалил его в крови десятков тысяч демонов. Теперь Цзюин сгинул, и злотворные чары в Трех Мирах почти рассеялись. Когда они исчезнут окончательно, владыка вернется в город Линьдун для вечного сна. Но перед этим он хочет лично передать бремя защиты мира следующему преемнику.

— А-Жэнь?

— Да.

Фэн Цяньсюэ больше ничего не сказал.

Му Фэнчунь добавил:

— Если смотреть шире, дело касается всего мира, а если попроще — всё сводится к тому, захочет ли Се Жэнь стать учеником владыки Яоцзюэ. Ничего страшного в этом нет, ты вполне можешь подождать и посмотреть, что он думает сам.

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Ждать нечего. Найдешь в этом мире десять тысяч человек — и девять тысяч девятьсот девяносто девять из них не откажутся.

Му Фэнчунь погладил его по волосам:

— Но остается еще один. Кто знает, быть может, этим последним окажется Се Жэнь?

Фэн Цяньсюэ поправил:

— Этот единственный оставшийся — я.

Му Фэнчунь: — ...

Фэн Цяньсюэ продолжал:

— Во всех Трех Мирах, пожалуй, только я один его не люблю.

Му Фэнчунь поднял руку:

— Раз нашему Сяо Сюэ он не нравится, значит, и старший брат поддержит тебя и тоже не будет его любить. Вот у нас уже двое. Привлечем учителя и старшего брата, прихватим остальных из обители — смотри-ка, наберется целая внушительная компания!

Фэн Цяньсюэ не удержался от улыбки, а затем вяло произнес:

— Не нужно меня утешать.

— Ну ладно, пойдет старший брат найдет для тебя что-нибудь вкусненькое. Судя по шуму на кухне, сегодня вечером подадут не меньше десяти блюд. — Му Фэнчунь подхватил со стола поднос с фруктами и сладостями, на словах желая поблагодарить госпожу Нин, а на деле отправляясь раздобыть угощения для младшего брата.

В комнате воцарилась тишина. Лишь тогда бессмертный владыка Цинъюнь спросил:

— Сяо Сюэ, почему тебе не нравится владыка Яоцюэ?

— Сам не знаю, — нахмурился Фэн Цяньсюэ. — Неприязнь словно врожденная. Наверное, в прошлой жизни... Не знаю.

Сперва он хотел сказать, что в прошлой жизни они, вероятно, были заклятыми врагами, но вовремя одумался: тот всю жизнь сражался с демонами и злом, и если он сам был его врагом, значит, тоже являлся не лучшим созданием? Проглотив остаток фразы, Фэн Цяньсюэ лишь проговорил:

— Возможно, я просто слишком много себе придумываю. То, что А-Жэнь сможет стать учеником владыки Яоцюэ — и впрямь невероятная радость. Помещик Се, пожалуй, целый месяц будет устраивать пиры для всех желающих.

Бессмертный владыка Цинъюнь похлопал его по руке:

— Если Се Жэнь и вправду решит отправиться за владыкой Яоцюэ в город Поцзюнь, ты вернешься с учителем домой и хорошенько отдохнешь какое-то время.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо.

Му Фэнчунь набрал на кухне целое блюдо жареных закусок и на самом выходе столкнулся с учеником, принесшим весть: Чжу Есюй вместе с Се Жэнем отправились к владыке Яоцюэ и к ужину не вернутся.

Фэн Цяньсюэ подхватился и выбежал за порог:

— Зачем?

— Этого я не знаю, — ответил ученик. — Но вряд ли это что-то плохое. Мне показалось, господин Чжу был в отличном настроении и всю дорогу улыбался.

— Господин улыбался? Ну и славно, — стоящая у дверей кухни госпожа Нин облегченно вздохнула. — Слава небесам, а я-то подумала, что этот сорванец опять натворил бед.

— Каких еще бед? Мы пока сюда шли, ты разве не слышала, как абсолютно все вокруг твердят, будто владыка Яоцюз хочет взять А-Жэня в ученики? — с сияющим лицом вмешался помещик Се. — Гарантирую на девять из десяти, что дело именно в этом!

— В ученики? Так ему что, теперь придется отправиться в город Линьдун? В эту глушь и проклятое место?

— При чем тут город Линьдун? Владыка теперь отправится в город Поцзюнь, а это куда ближе к нам!

Видя, как увлеченно беседуют супруги Се, Фэн Цяньсюэ не стал больше расспрашивать. На праздничном ужине не хватало двоих, но это не помешало веселью. Помещику Се от нечего делать нравилось слушать сказителей, да и сам он оратором был отменным. Теперь же, когда имелись и истории, и вино, он, зацепившись за тему, заговорил без умолку, выложив подчистую все детские «героические подвиги» Се Жэня.

Госпожа Нин вполголоса пожурела его:

— И зачем ты рассказываешь такое? А-Жэнь узнает — смутится ведь.

Помещик Се искренне изумился:

— А с чего бы ему смущаться? Кто в детстве не подстрекал соседских мальчишек сыграть свадьбу с лютым злым духом?

Госпожа Нин:

— Заткнись, ради бога. Такого точно никто не делал.

Стоявший рядом второй старший брат снова еле сдержал вздох.

«Когда нашему Сяо Сюэ было года три-четыре, он чинно и благородно сидел на резной нефритовой скамеечке и рисовал.

И хотя рисовал он талисманы изгнания демонов и время от времени из-за ошибок притягивал молнии...

Но это всяко лучше, чем ловить злого духа и устраивать с ним бракосочетание, верно? Слушаешь — и кажется, будто речь дурачке.

И от этой печали нет спасения...»

Се Жэнь пробыл у владыки Яоцюз до поздней ночи и только потом вернулся к себе.

Лишь в одном небольшом домике еще горел свет, тусклый и трепетный. Фэн Цяньсюэ сидел, прислонившись к изголовью кровати, задумчиво выводя пальцами в воздухе внутри полога светящихся светлячков. Стук открываемой деревянной двери заставил его вздрогнуть:

— ...Ты вернулся.

— Да, — Се Жэнь с удивлением посмотрел на комнату, залитую мягким светом. — Чем ты

занимаешься?

— Ничем, жду тебя. — Фэн Цяньсюэ протянул к нему руку. — Подойди, Расскажи мне, о чем ты говорил с владыкой Яоцюэ?

Се Жэнь присел на край кровати:

— Если я скажу, ты только не сердись.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо. Если только владыка Яоцюэ не забирает тебя с собой в город Поцзюнь, то из-за чего бы то ни было еще я не стану сердиться.

Се Жэнь: — ...

Фэн Цяньсюэ, укутавшись в одеяло, ткнул его пальцем:

— Ну говори же, молодой господин Се. Чего молчишь, точно пень?

Се Жэнь обнял его, ни живой ни мертвый от смеха и досады:

— Ты ведь и так всё знаешь, а сам надо мной издеваешься.

— Ничего я не знаю, — поджал губы Фэн Цяньсюэ. — И знать не хочу. Ты согласился?

Се Жэнь замялся на мгновение:

— Угу.

А затем, опережая гнев своего сокровища, спешно заверил:

— Я знаю, что тебе не нравится владыка Яоцюэ, но... А-Сюэ, а что, если ты отпустишь меня съездить взглянуть? Всего на три месяца! Через три месяца я вернусь к тебе, и мы вместе поедem в город Синхуа, ладно?

Фэн Цяньсюэ натянул одеяло на голову:

— Не ладно. Я спать.

Спится ему и без того весьма своенравно, а тут еще навалилась досада, так что он и вовсе раскинулся в постели прямо посередине, укутавшись с головой, но выставив ноги, а растрепавшиеся волосы выглядели довольно дико.

Се Жэнь произнес:

— Я пойду умоюсь.

Фэн Цяньсюэ лежал в полной темноте, не проронив ни звука. Хотя он и догадывался, что Се Жэнь согласится, но одно дело — догадываться, и совсем другое — столкнуться с этим наяву. К тому же, хотя дух меча Чжучжао и был закален владыкой Яоцюэ, вовсе не факт, что он сам не сможет разобраться в нем до конца; просто придется потратить чуть больше времени и сил. Кто сказал, что непременно нужно отправляться на гору Поцзюнь?

Пока он предавался этим сбивчивым мыслям, торчащие наружу ступни заledenели от сквозняка. Он только собрался поджать их под одеяло, как его ноги обхватили теплые ладони:

— А-Сюэ, потеснись немного.

Фэн Цяньсюэ безжалостно отрезал:

— Не потеснюсь.

Се Жэнь усмехнулся и, наклонившись, коснулся кончиком носа округлых пальчиков на его ноге, а затем вместе с одеялом сгреб его в охапку и, прилегши рядом, прошептал на ухо:

— И вправду рассердился? Я виноват, прошу прощения.

— Думаешь, просто извинился на словах — и дело с концом?

— Ну... хочешь, ударь меня пару раз? — предложил Се Жэнь. — Бей, пока не выместишь всю злость, обещаю не уворачиваться.

Фэн Цяньсюэ увернулся от его руки:

— Владыка Яоцюэ невероятно строг. С твоим-то лентяйничаньем да увертливостью, когда окажешься в городе Поцзюнь, на горе Ханьшань, уж поверь, побоев на твою долю хватит с лихвой. Так что отстань от меня.

Видя, что тот наконец смягчился, Се Жэнь слегка перевел дух и, крепче прижав его к себе, зашептал:

— В этот раз я не буду лениться, буду усердно учиться и тренироваться, чтобы скорее вернуться к тебе.

Фэн Цяньсюэ коснулся его запястья, проверяя духовные каналы:

— А владыка Яоцюэ не говорил, почему дух меча Чжучжао выбрал именно тебя?

— Сказать-то сказал, да толку чуть, — ответил Се Жэнь. — Владыка и сам не сумел разобраться в причинах, а под конец лишь молвил, что такова, быть может, воля небес.

<http://bllate.org/book/18374/1766401>